

ческие ценности. В процессе совместной деятельности необходимо формировать способность к моральным суждениям, ответственность за свои поступки, способность отстаивать свои ценностные убеждения. Помочь ребёнку обозначить для себя, какие ценности взять за основу в качестве определяющих, приоритетных также является одной из главных задач учителя. Скорректировать свою обучающую и воспитывающую деятельность с точки зрения ценностных ориентаций учитель может, основываясь на категориях ценностей, представленных выше.

В настоящее время «изменение социально-политического строя страны привело к неизбежной трансформации системы ценностей, к появлению в ней чужеродных элементов других культур (систем ценностей)» [6, с. 21]. Эта тенденция также не может остаться без внимания современного школьного учителя, так как происходит подавление, замещение ценностей, присущих строю нашего государства. Данную проблему может решить проведение занятий, ориентированных на ценности и идеалы отечественной культуры. Использование примеров из отечественной истории, праздников, традиционно отмечаемых в нашей стране, поможет созданию ценностных ориентиров, основанных на национальных традициях воспитания подрастающего поколения.

Таким образом, роль ценностей, как в структуре мировоззрения учителя, так и в мировоззрении ученика нельзя недооценивать. Формирование системы ценностей как базового элемента структуры мировоззрения будущего учителя является неотъемлемой частью его профессиональной подготовки, поскольку транс-

лирование данной системы и формирование через неё мировоззрения ученика сегодня как никогда актуально для современной школы. Основываясь на высших ценностях, общечеловеческих ценностях, определяя для себя собственные жизненные ценности, личность обретает смысл жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ванаква Г. Образ идеального учителя // Воспитательная работа в школе. М.: Народное образование, 2011. № 7. С. 95-98.
2. Абдулгалимов Г.Л., Косино О.А. Нормирование профессиональных компетенций учителя // Стандарты и мониторинг в образовании. Национальный центр стандартов и мониторинга образования, 2012. № 3 С. 59-60.
3. Вершинина Л.В. Ценностное сознание студента (теоретический аспект, анализ состояния): Монография. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 80 с.
4. Комарова Л.А. Любовь как высшая общечеловеческая ценность // Вестник ВЭГУ. Восточная экономика-юридическая гуманитарная академия, 2012. №6(62). С. 90-94.
5. Кривцова С.В. Школа может помочь растущему поколению преодолеть кризис смысла? // Воспитательная работа в школе. М.: Народное образование, 2013. №4. С. 5-15.
6. Катунина Н.С. Воспитание позитивных ценностей в системе образования // Воспитательная работа в школе. М.: Народное образование, 2012. №6. С. 21-26.

VALUES AND THEIR ROLE IN THE MODERN TEACHER'S AND STUDENT'S WORLD VIEW

© 2014

Y.V. Androsova, teaching assistant of Department of Foreign Languages
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract: The article deals with the role of values in teachers' and students' outlook structure in the modern society. Different systems of values are analyzed. The article focuses on such a term as "the purpose of life". The author touches upon the problem of ways of forming students' system of values.

Keywords: outlook of personality; system of values; value; purpose of life; value orientations.

УДК 372.881.1

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ОПЫТА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МУЗЫКАНТОВ-ДУХОВИКОВ

© 2014

М.В. Анисимов, аспирант кафедры духовые оркестры и ансамбли
Московский государственный университет культуры и искусств, Химки (Россия)

Аннотация. Отечественное исполнительское искусство музыкантов-духовиков, находясь сегодня на пути своего дальнейшего поступательного развития, неизбежно сталкивается с реально возникшими творческими проблемами, противоречиями. Важным условием преодоления тех или иных сложностей является анализ и осмысление проблемных вопросов практики и, как следствие этого, – разработка научно-теоретических ориентиров. Одним из таких ориентиров является разработка теоретических предпосылок в сфере обобщения творческого опыта музыкантов-духовиков. Благодаря творческим усилиям и богатому профессиональному опыту многих поколений отечественных музыкантов-духовиков в искусстве игры на духовых инструментах заложен прочный научно-теоретический фундамент. При этом накопленный музыкально-творческий опыт, традиции являются в своей совокупности необходимым информационным и духовным источником для дальнейшего построения теории современного духового исполнительства искусства. Характер сегодняшних интересов отечественных музыкантов-духовиков определяется не только современным состоянием их профессионального цеха, но и будущим его развития.

Ключевые слова: исполнительский опыт; творчество; музыкант-духовик; обобщение; репрезентативность; дефиниция.

Современное исполнительское искусство музыкантов-духовиков – явление уникальное, весьма специфичное и чрезвычайно сложное. Оно, отличаясь от других видов инструментального творчества, охватывает разнообразные стили, жанры и формы музыки.

Следует сказать, что многие известные музыканты-духовики в своих работах укзывают на необходимость и важность обобщения своего профессионального опыта (Н.И. Платонов, Б.А. Диков, А.А. Федотов, Т.А. Докшицер, В.В. Сумеркин, И.Ф. Пушечников, В.С. Попов,

Ю.А. Усов и др.). К сожалению, его изучение в данной области инструментального творчества осуществляется поверхностно, без добротного исследовательского анализа и теоретического посыла. По большому счёту, профессиональный опыт музыканты-духовики реализуют, исходя лишь из своего индивидуального эмпирического накопления и в большей степени – из музыкально-педагогической практики.

Так, например, В.С. Попов, наш современник, уникальный педагог и исполнитель, делится с нами: «Я играю на фаготе более полувека, но так и не постиг его до конца. Все мы учимся на опыте предшествующих поколений, и ни одно из поколений не хуже и не лучше другого, но каждое приносит в профессию что-то новое, и даже в общении с учеником – начинающим в твоём классе или пришедшим на твой мастер-класс – можно обнаружить для себя нечто неожиданное. Значительная часть этого нового уходит вместе с поколением, но что-то и остаётся в фундаменте профессии. Надеюсь, что мои знания и умения, накопленные за пятьдесят с лишним лет, сохранятся в моих учениках для их учеников» [1, с. 11]. Нетрудно заметить, что в данном высказывании из сплава музыкально-исполнительского опыта выделены два вида обобщения: объективно-ценностный (коллективный) и субъективно-ценностный (индивидуальный). Другими словами, для совершенствования исполнительского мастерства музыкант должен изучать опыт как своих коллег по творческому цеху, так и анализировать и обобщать личный исполнительский опыт, ведя на его основе творческий поиск.

Конечно, отдельный анализ каждой сферы опыта (исполнительского, музыкально-педагогического, научно-методического) в границах своей творческой специальности является правомерным. Но для этого анализа требуется учёт взаимосвязи этих сфер в более широких рамках – всей музыкально-творческой деятельности музыкантов. В этом кроется суть научного подхода к познанию данного явления. Нас интересует процесс обобщения музыкально-исполнительского опыта (сольного, ансамблевого, оркестрового), так как сфера музыкально-педагогического творчества рассмотрена музыкантами-духовиками достаточно широко.

Что же собой представляет музыкально-исполнительский опыт? В научных трудах отечественных музыкантов-исполнителей, в том числе и музыкантов-духовиков, мы не находим однозначного определения сущности этого явления. Именно это и создаёт для нас предпосылки для непосредственного его рассмотрения.

Итак, сначала обратимся к пониманию сущности творчества и опыта как ключевых понятий, без которых любой процесс лишается своей теоретической базы.

Если исходить из общего представления о творчестве, то во многих источниках оно рассматривается как деятельность человека, заключающаяся в создании тех или иных материальных и культурных ценностей в какой-либо отрасли – производстве, науке, литературе, искусстве и т.д. Творчество – это также деятельность, порождающая нечто качественно новое, отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Стало быть, творческая деятельность основана на способности создавать, создавать, преобразовывать. Эти критерии находятся в центре понимания творчества музыкантов, которое существует в формате четырёх основных сфер творческой деятельности: музыкально-исполнительской, музыкально-педагогической, художественно-творческой и научно-творческой.

В отличие от общеродового понятия «опыт», предполагающего совокупность знаний, навыков, умений, приобретённых в процессе непосредственных переживаний, впечатлений, наблюдений, практических действий, понятие «музыкально-исполнительский опыт» требует иной трактовки, обусловленной выделением его из общей структуры музыкально-творческого опы-

та. Опыт возникает не вдруг, а медленно накапливается как в индивидуальном, так и в групповом опыте.

На наш взгляд, можно предложить следующую трактовку данного понятия. Музыкально-исполнительский опыт – это совокупность полученных в процессе игровой практики исполнительских умений, навыков и приёмов, это форма познавательной, практической, духовно-чувственной и эмоциональной деятельности музыканта-исполнителя.

Отражение сущности процессе обобщения музыкально-исполнительском, как, впрочем, и музыкально-педагогического, опыта находится в определении понятия «обобщение». В психолого-педагогическом словаре даётся следующее определение: «Обобщение – одна их характеристик познавательных процессов, состоящая в выделении и фиксации относительно устойчивых, инвариантных свойств предметов и их соотношений. <...> Обобщение – это обнаружение взаимосвязи, взаимоотношения общего и единичного. То обобщение, в процессе осуществления которого обнаруживаются и прослеживаются реальные взаимосвязи всеобщего с особенным и единичным, можно назвать содержательным. Произвести содержательное обобщение – значит открыть некоторую закономерность, необходимую взаимосвязь особенных и единичных явлений с общей основой некоторого целого, открыть закон становления внутреннего единства этого целого» [2, с. 496].

Вместе с тем замечено, что в процессе опосредованного обобщения особую роль играют сравнения (эмпирическое обобщение), а также анализ и синтез (теоретическое абстрагирование и обобщение эмпирических данных). В музыкально-исполнительском творчестве функция эмпирического обобщения состоит в упорядочении многообразия тех или иных сторон исполнительского процесса, относящегося к той или иной специализации, творческого направления, а также в необходимой классификации его компонентов.

Что же движет музыкантом в направлении обобщения творческого опыта (группового и индивидуального)?

Обратимся к мнению одного из ярких представителей отечественного духового искусства – И.Ф. Пущечникова, который писал, что музыканту-духовику «нужно пройти большой сложный, тернистый и извилистый путь с массой проблем и задач, составляющих сущность бесконечного искания и развития. И только тот, кто способен преодолеть все трудности, сможет достичь желаемых результатов. В свою очередь, эти результаты со временем, под психологическим воздействием индивида, могут претерпевать изменения. Закон диалектики определяет надёжность знаний, опыта, мастерства – искусства в целом. И это естественно и закономерно» [3, с. 10]. В данном высказывании выделяются важные мотивационные признаки музыкально-творческого опыта – наличие закономерной преемственности, перспектив развития и применения в изменяющихся условиях исполнительской практики.

Тем не менее, мотивацией для музыканта могут также являться: получение новых знаний об исполнительском творчестве; творческая неудовлетворённость результатами своей исполнительской деятельности; дальнейшее совершенствование исполнительской и художественной техники; прогнозирование, корректирование и достижение искомых исполнительских результатов; повышение степени продуктивности и качества музыкально-творческой деятельности.

Известно, что на базе предшествующего, уже известного ценностного исполнительского опыта формируется новый или усовершенствованный опыт – путём отказа (возможно частичного) от сложившихся представлений, исполнительских традиций, интерпретационных принципов, закономерностей игрового процесса через решение новых исполнительских идей,

замыслов, творческих проектов и т.д.

Всё изложенное подводит нас непосредственно к выяснению одного из критериев эффективности обобщения творческого опыта – репрезентативности (от французского слова «representative» – типичный, показательный, характерный). С точки зрения музыкально-исполнительской деятельности, репрезентативность понимается как представленность опыта в конкретных теоретических закономерностях, принципах, как возможность воспроизведения творческого опыта другими музыкантами-исполнителями и педагогами. Понятно, любой музыкально-творческий опыт тесно связан с неповторимой личностью музыканта – создателя этого опыта, с индивидуальным стилем его исполнительской, педагогической и научно-методической деятельности, а также с групповым творческим опытом – исполнительской школой, её традициями, особенностями проявления, творческой преемственностью.

Основными признаками репрезентативности опыта являются: достаточная проверка его временем, подтверждение данного опыта как результативного и ценностно-значимого, как достаточно апробированного профессиональной практикой различных музыкантов, позволяет расширить знания и влиять на повышение профессионального мастерства. Процесс репрезентативности музыкально-творческого опыта осуществляется последовательно, он связан с: выявлением, изучением и адаптацией данного опыта к новым условиям; возможным преобразованием или совершенствованием усвоенного опыта; результативностью обновлённого опыта; последующей передачей и распространением данного опыта.

Прежде всего встаёт вопрос: на что всё же направлена репрезентативность обобщения опыта? С точки зрения объективизации – преимущественно на реализацию трудных проблем музыкально-исполнительской практики, на открытие новых возможностей совершенствования этой практики – на его перспективность. Также здесь должны быть учтены главные содержательные и технологические моменты, то есть те, которые могли бы быть интегрированы в сходные музыкально-творческие условия, связанными как с накопленным личным, так и с коллективным положительным, а ещё лучше, с прогрессивным опытом музыкантов.

Таким образом, обобщение музыкально-творческого опыта, в том числе и его важной составляющей – исполнительского опыта, само по себе является сконцентрированным по времени процессом, начинающийся от усвоения того, что уже было накоплено, апробировано практикой, что является достойным и ценным для этой практики.

Продолжение этого процесса исходит из приспособления (изменения) опыта к новой музыкально-творческой ситуации вплоть до необходимого его усовершенствования (преобразования). Завершается процесс – распространением и передачей усвоенного (типичного) или обновлённого опыта. Обобщение опыта имеет свою цель, задачи, предметное содержание, особенности осмысления, преобразования и адаптации опыта к конкретным условиям музыкально-творческой деятельности. Этот путь и составляет суть и динамику репрезентативности обобщения данного вида музыкального творчества.

Процесс обобщения музыкально-творческого опыта инструменталистов является сегодня важной методологической проблемой инструментального исполнительства. Поэтому её решение – это весьма необходимый шаг в направлении дальнейшего развития общей теории исполнительства на духовых инструментах. Вполне очевидно, это намерение должно быть увязано с запросами сегодняшней живой музыкально-исполнительской практики. И здесь очень многое зависит от самих музыкантов-духовиков: сумеют ли они оценить, сохранить и воспользоваться положительным творческим опытом, заложенным в недрах их исполнительской школы, сумеют ли задать ему необходимый и, более того, результативный вектор развития. задать ему необходимый и, более того, результативный вектор развития.

В заключении приведём заслуживающие внимание слова нашего выдающегося педагога, исполнителя-трубача Т.А. Докшицера: «Музыка – не музей застывших образов, восковых фигур, даже не скульптура или картина. Она постоянно обновляется живым дыханием исполнителей многих поколений, которые открывают в ней что-то новое, отвечающее духу своей эпохи. Именно поэтому музыка – искусство вечно живое» [4, с.20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов В.С. Человечески голос фагота. М.: Музыка, 2013. 352 с.
2. Психолого-педагогический словарь / сост. Е.С. Ранацевич; под общ. ред. А.П. Астахова. Минск: Современная школа, 2010. 928 с.
3. Пушечников И.Ф. Искусство игры на гобое: История, теория, методика, педагогика. СПб: Композитор, 2005. 312 с.
4. Докшицер Т.А. Из записной книжки трубача: Заметки об исполнительском мастерстве музыканта. М.: Радуница, 1995. 108 с.

THE REPRESENTATIVENESS OF PERFORMING EXPERIENCE OF NATIONAL WIND INSTRUMENTS PLAYERS

© 2014

M.V. Anisimov, postgraduate student of Department of Wind Bands and Ensembles
Moscow State University of Culture and Arts, Khimki (Russia)

Abstract. Russian performing art of wind players, being now on the way of its further development, inevitably faces creative challenges and contradictions. An important condition for overcoming certain difficulties is the analysis and understanding of problematic issues of practice and, as a consequence, - development of scientific and theoretical principles. One of these guidelines is developing theoretical approaches in the sphere of synthesis of musicians' creative experience. Thanks to the creative efforts and rich professional experience of many generations of Russian wind instruments players the art of playing them has solid theoretical basis. Accumulated musical and creative experience and traditions are all necessary information and spiritual sources for further development of the theory of today's art of playing the wind instrument. The nature of today's interests of national musicians is determined not only by their professional achievements, but their development in the future as well.

Keywords: performance experience; creativity; musician-the wind; generalization; representativeness; definitions.